

Харитонов Михаил Юрьевич

канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой

Голунов Александр Николаевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ТРУДАХ П.В. ДЕНИСОВА

Аннотация: П.В. Денисов – чувашский историк и этнограф, внесший неопределимый вклад в изучение истории и культуры народов Среднего Поволжья, болгар и венгров. Один из самых известных исследователей жизни и творчества Н.Я. Бичурина. В статье предпринята попытка рассмотреть эволюцию биографического метода ученого на примере трудов о Н.Я. Бичурине и Н.М. Охотникове. Изучаются особенности применения биографического метода, проводится историографический анализ методики работы ученого.

Ключевые слова: Петр Владимирович Денисов, Никита Яковлевич Бичурин, Никифор Михайлович Охотников, чувашская историография, биографический метод.

Изучение биографий, анализ жизненных путей является одним из наиболее востребованных конкретных исторических методов. Биографический метод за многие века своего развития прошел путь от простых описаний отдельных выдающихся деятелей, чаще всего правителей, к сложным социально-психологическим портретам личностей, а порой и целых групп людей (коллективные биографии). В настоящее время биографический метод в социально-гуманитарных науках предстает как достаточно серьезная последовательная процедура с учетом многих аспектов, оказывающих влияние на исследуемую личность – социальных, политических, культурных, психологических и т. д. [1; 8].

В чувашской исторической науке имеются свои высокие образцы исследования биографий. Одним из таких ярких примеров являются труды Петра Владимировича Денисова. Среди его богатого научного творчества можно выделить работы, посвященные жизни и творчеству отдельных личностей. В его багаже – книги, статьи и очерки о видных ученых Н.В. Никольском, Н.И. Ашмарине, В.А. Сбоеве, коллегам-историкам. Многие из них носят юбилейный или справочный характер. Но двум личностям «повезло» значительно больше – Никите Яковлевичу Бичурину, основателю отечественной синологии, и Никифору Михайловичу Охотникову, сподвижнику чувашского просветителя И.Я. Яковлева. Первому из них – Н.Я. Бичурину – посвящены несколько статей и 3 книги Петра Владимировича, вышедшие соответственно в 1977, 1997 и 2007 гг [2; 4; 7]. Второму – Н.М. Охотникову – две статьи и книга, подготовленные на их базе 1986 г [3; 5; 6]. Полноценные научные исследования о них, воплотившиеся в отдельных книгах, стали своего рода визитными карточками П.В. Денисова. В нашей статье мы поставили цель сравнить эволюцию биографического метода в трудах П.В. Денисова на примере трех разных изданий биографий Н.Я. Бичурин и работ о Н.М. Охотникове.

Первое, на чем мы должны остановиться при изучении книг П.В. Денисова о Н.Я. Бичурине, которые фактически были одной работой и написанием которой автор занимался более чем 30 лет (далее – мы будем чаще использовать термин «издание» для отдельных книг), то, что они имеют все же юбилейную направленность: книги о Бичурине выходили соответственно в годы 200-летия, 220-летия и 230-летия со дня его рождения. Приобщением к юбилею выдающегося ученого П.В. Денисов не только обозначал интерес читателей к его биографии, но и преподносил себя как исследователя, занимающегося актуальной темой: юбилейной датой, значимой для мировой и отечественной (тогда советской) науки.

Далее, обратимся к названию книг-изданий. Издание 1977 г. носило традиционное для биографий, вышедших в советское время, название: «Никита Яковлевич Бичурин. Очерк жизни и творческой деятельности ученого-востоковеда». Второе (1997 г.), на обложке своей книги, несло уже менее официальное название

«Жизнь монаха Иакинфа Бичурина». Здесь на первом месте сделан акцент на слове «жизнь», которое, действительно, более четко обозначало авторский взгляд. Изучение же творчества, трудов отходит на второй план; «творчество» как бы становится не основным стержнем повествования, а является частью «жизни». Необходимо отметить, что работа П.В. Денисова во всех трех изданиях не является «чисто» историографической, в ней не рассматривается вклад Н.Я. Бичурина по отдельным аспектам историй стран и народов, а делаются лишь общие замечания. Кроме того, мы видим в названии второго издания, акцентирование социального статуса «монаха» Бичурина, через использование его иноческого имени «Иакинф», что задавало другой настрой восприятию личности и биографического пути. Название книги изменилось и в третьем издании, которая стала называться «Слово о монахе Иакинфе Бичурине». Автор опять попытался сместить акцент в восприятии читателей. «Слово» – это с одной стороны, попытка защитить нашего ученого, дать ему высказаться, а с другой – это выражение уже авторской позиции П.В. Денисова, своего рода публичный манифест исследователя.

Цель своей работы П.В. Денисов явно определил только в первом издании: рассказать массовому читателю о важнейших вехах жизни и научного творчества Н.Я. Бичурина. В последующих изданиях этой формальности – нет. В них автор ставит цель по-иному: через краткую характеристику того, чем известен и важен для науки и культуры Никита Яковлевич, побуждая читателей к совместному со-изучению его биографии. В третьем издании важность личности Бичурина поднимается на новый уровень, оно подчеркивается словом «бессмертие». Осознание роли Н.Я. Бичурина для самого П.В. Денисова происходило постепенно, что можно наблюдать, анализируя введения разных изданий. В первом важность личности своего героя он еще пытается доказать и читателям и себе: большой текст во введении посвящен отзывам о Бичурине деятелей культуры и науки России XIX-XX вв. Во втором издании – число «ценителей» сокращено до самых знаковых (А.С. Пушкина, К.П. Брюллова и еще нескольких), что автору кажется достаточным. В третьем – подтверждений

значимости Н.Я. Бичурина со ссылкой на авторитеты уже не требуется; ученый-историк сам полностью осознал масштаб его личности, а кроме того известность Иакинфа в широких образованных кругах нашей страны с 1977 г. значительно выросла. Наконец, П.В. Денисов ставит вопрос о роли Н.Я. Бичурина для Чувашии и чувашского народа. Поскольку Никита Яковлевич, родившийся в Чувашии, это не просто какая-то неприметная личность из провинциальной истории XIX в., а ученый, имеющий мировую известность и внесший огромный вклад в развитие изучения Китая в России и в мире, П.В. Денисов, фактически постулирует и значимость родины Бичурина – Чувашии – для мира и России, прежде всего как места, где сохраняется память о нем (добавим, что не забывает автор и о себе, как исследователе, внесшем определенный вклад в сохранение памяти о Бичурине). Интересно, что эти региональные аспекты выделяются только в первом и втором издании, в третьем – они отсутствуют. Чем это вызвано сказать сложно. Вероятно, третье издание изначально планировалось для общероссийского читателя к публикации в одном из центральных издательств.

Рассматривая другие характеристики разных изданий книги, заметим, что они не были простым переизданием. Это видно из такого простого параметра как объем отдельных изданий: первое – 7,56, второе – 21,93, а третье – 27,09 условных печатных листов. То есть по сравнению с первым изданием второе увеличилось в 2,9 раза, а третье по сравнению со вторым – в 1,2 раза (по сравнению с первым третье увеличилось в 3,6 раза). В отличие от первого последующие издания также гораздо лучше изданы и полиграфически оформлены. Количество иллюстраций выросло: первое – 7, второе – 62, третье – 94 (в третьем издании иллюстрации цветные и более качественные). С одной стороны иллюстрации увеличивали объем книги, а с другой – отражали изменение акцентов в повествовании. В первом издании иллюстрации в основном являлись обложками книг Н.Я. Бичурина. Во втором – изображения исторических личностей, городов, а также таких, где отражались быт тюрок, монголов, корейцев и китайцев. П.В. Денисов пытался заинтересовать читателей, показать, что окружало Бичурина в разных местах его жизни: своего рода это была попытка показать мир

«глазами» Иакинфа. Третье издание еще более наполнено иллюстрациями, в т. ч. с известными портретами знакомых и ученых коллег, новыми изображениями быта народов Востока. Появились изображения, характеризующие чувашскую культуру и обряды, фотографии храмов и монастырей, что является косвенным свидетельством изменения отношения к религии за 30 лет по сравнению с первым изданием биографии.

Переходя к содержанию, необходимо начать с оглавления книг. Названия пяти глав издания 1977 г., даны в форме изречений об Иакинфе в третьем лице, которые характеризуют его жизнь и деятельность. Во втором издании появляются три новые главы: «Во главе европейских китаистов», «Последнее десятилетие. Навстречу смерти», «Наследие». Именно они во многом повлияли на новый объем книги. В третьем издании многие названия глав были изменены. Они стали более информативны. Появилась новая глава: «Чувашское Поволжье – родина Н.Я. Бичурина». Интересно, что глава «Духовное звание было ему противно...» стала называться «На пути к Востоку: Казань-Иркутск-Тобольск», а глава «Последнее десятилетие. Навстречу смерти» – «На закате жизни». Необходимо также отметить, что в книгах, во всех изданиях, присутствовало приложение «Основные даты жизни и творчества Н.Я. Бичурина».

Еще в первом издании стал виден авторский стиль П.В. Денисова. Он не только останавливается на биографии Н.Я. Бичурина, но и дает небольшие вводятся экскурсы, например по истории христианизация Чувашии, реакция русского общества на декабристское восстание, т.е. пытается дать общий исторический фон, в которых действовал герой. Особенностью было и внимание к личным делам героя. Можно заметить, что достаточно часто акцент делается на жизненных проблемах и невзгодах, с которыми сталкивается Бичурин, его семья и близкие в различные периоды жизни: в детстве и юности, при попытках заняться научной деятельностью и в старости. Подробно описываются способности юноши из чувашской глубинки к исследовательской деятельности. Издания 1997 и 2007 гг. выходили уже в совсем другое время. Изменилась общество и предпочтения читателей, изменился и автор, а также его приоритеты. Но изменения в книге

произошли не только поэтому. За прошедшие 20 лет П.В. Денисов не переставал заниматься своей любимой темой: изучал литературу, источники, пытался использовать новые методики работы с материалом. В книге стало значительно больше информации. По многим вопросам ученый стал больше приводить точки зрения других исследователей. Появляется больше материала по семье Бичурина, обстоятельствам начала службы, встрече в духовной миссии, быте и жизни ученого в конце жизненного пути. П.В. Денисов проливает свет на некоторые неизвестные характеристики Бичурина: любовь к книгам, рисованию. Продолжает он изучать и отдельные общеисторические вопросы, связанные с биографией Н.Я. Бичурина. Так, одной из новых тем стало изучение языков народов Поволжья в Казанской духовной семинарии в XIX в. Мы видим обогащения изданий сведениями по истории албазинцев (потомков русских казаков в Китае), истории отдельных городов. Более явно стала видна творческая лаборатория Никиты Яковлевича: появляется комментирование его трудов и отзывов на него, полемика с другими исследователями. Наконец, новые издания предоставили гораздо больше сведений о наследии Бичурина. П.В. Денисов пытается выявить личный архив Иакинфа (в Казанской духовной академии, у родственников и знакомых). Новые аспекты в изучении Н.Я. Бичурина стали заметны в третьем издании, которое также имеет свои особенности. П.В. Денисов продолжил заниматься не только Бичуриным, но другими параллельными темами. Так, появляются сведения об этимологии чувашских собственных имен, а также информация о чувашских земляках и других деятелях Чувашского края. Наконец, в этом издании можно появление сведений об увековечении памяти нашего знаменитого деятеля.

Особо надо остановиться, как рассмотрены в разных изданиях отношения с различными деятелями культуры и науки. В первом издании представлено сравнительно немного такой информации. В частности, описывается полемика с деятелями зарубежного востоковедения, такими, как Ю. Клапрот, которому Бичурин, как правило, противопоставляется. Во втором издании, уже больше трактовок различных событий и отношений между людьми, которые делают

повествование более объективным. Новинкой издания стало использование оценок трудов Н.Я. Бичурина различными учеными, подчеркивающими их достоинства и недостатки. Во втором и третьем изданиях появилась тема активной общественной позиции, занимаемой Н.Я. Бичуриным. Прежде всего, он содействовал развитию экономических и культурных отношений с Китаем. Например, пытался организовать школу переводчиков с китайского языка, консультирует дипломатов, купцов и научных работников. Выступал в защиту культуры народов Восточной Азии, достаточно часто сталкивался с недопониманием. Такие сведения позволяют больше представить роль, масштаб и значение деятельности Н.Я. Бичурина, что было трудно увидеть в издании 1977 года. Наконец, в новых изданиях была пересмотрена роль церкви в жизни героя. Естественно, что поскольку первоначально исследование писалось в 1970-х гг., оно имело четкую антиклерикальную направленность, что в целом соответствовало идейной основе советской науки того времени. В издании 1997 г. появилась фраза, что жизнь Никиты Бичурина была так или иначе связана с церковью, которая «не могла ограничить его воли и духа монашеской кельей». Здесь уже чувствуется попытка отойти от позиции предыдущего периода. Можно заключить, что в постсоветскую эпоху сформировалось более объективное представление о жизни и деятельности Иакинфа, не отягощённое идеологическими предрассудками.

Перейдем теперь ко второй работе П.В. Денисова «Никифор Охотников. Очерк жизни и творческой деятельности». В отличие от Н.Я. Бичурина, который является личностью общероссийского масштаба, и чья деятельность отражена в большом количестве исследований, новый герой был другой, по образному выражению современных историков это т.н. «второстепенный» персонаж эпохи. Активный деятель чувашского просвещения, ученик, а потом учитель Симбирской чувашской школы, за свою недолгую жизнь (умер в 31 год), он внес и определенный вклад в сбор этнографических материалов и их исследование. Такой аспект понятен для региональной историографии. Однако для советского периода главным было то, что он являлся учеником В.И. Ульянова (Ленина), который подготовил его к сдаче экзаменов за полный курс Симбирской классической

гимназии. Поэтому выбор Н.М. Охотникова как объекта изучения также имел и «конъюнктурные» основания. Этот сдвоенный интерес, с акцентом на последнем, был присущ и П.В. Денисову, обратившемуся к изучению его биографии. Его позиция отразилась даже в оформлении книги. В самом начале ее, на первом листе (где нет никаких других записей) следует цитата В.И. Ленина об обучении, а на пятой странице – перед введением, приводится цитата И.Я. Яковлева из письма 1918 г. к В.И. Ленину с напоминанием, что у того был ученик в годы юности. И наконец, в первом абзаце введения две ипостаси Н.М. Охотникова еще раз четко определены. Далее актуальность своей работы П.В. Денисов продолжает ролью Никифора Михайловича «для истории культуры чувашского народа», которую подчеркивали предыдущие исследователи его творчества. Наконец, П.В. Денисов обозначает и научную актуальность своего исследования: «нет ни одного обстоятельного исследования» по теме.

Отсутствие крупных научных работ о Н.М. Охотникове было отличием работы П.В. Денисова от работы над книгой о Н.Я. Бичурине, про которого имелась чрезвычайно богатая исследовательская литература, где приходилось найти свою отличную от других манеру изложения и фокусировку биографических событий. Другой особенностью был набор источников для исследования. Если в основу книги о Н.Я. Бичурине легли опубликованные материалы и сведения из работ других авторов, то в новой работе П.В. Денисов проявил себя именно как историк-источниковед. Он выявил как рукописи самого Н.М. Охотникова, так и других деятелей просвещения и науки, а также отдельные документы о «учителе-чувашине», хранящиеся в разных архивах.

Структура работы состоит из 5 глав, совпадая по их числу с книгой о Бичурине. Однако названия глав отличается, и они навеяны названиями глав из воспоминаний самого Н.М. Охотникова, у которого они назывались практически идентично: «Детство», «Ученик», «Учитель». К ним П.В. Денисов добавил две – «Студент» и «Наследие» (обратим внимание, позже глава с таким названием появилась во втором издании книги о Н.Я. Бичурине).

Основная канва книги, особенно в начальной части, была основана на уже упоминавшихся воспоминаниях Н.М. Охотникова. Однако, исторический взгляд П.В. Денисова более широкий. Он не просто следует тексту воспоминаний; это построение широкой картины жизни чувашской деревни во второй половине XIX в.: географическая, социальная и национальная характеристика края, состояние экономики. Описывается роль общины и семьи в становлении молодого поколения. И далее, в других главах, поднимаются вопросы общественно-политической жизни, состоянии образования в Симбирской губернии. В этом мы видим тот авторский стиль, который мы встречали и в книге о Бичурине. Интересным стал раздел об ученичестве Н.М. Охотникова у В.И. Ульянова (Ленина). Здесь П.В. Денисов использовал практически все имеющиеся свидетельства о данном сотрудничестве (к удивлению Охотников, в своих воспоминаниях имя Владимира Ульянова не упомянул) и провел их верификацию. Еще одной особенностью этой книги П.В. Денисова стало широкое исследование рукописей Н.М. Охотникова, содержащих этнографические материалы с позиций содержащегося материала. С одной стороны, он дает характеристику этих материалов для будущих этнографов при их привлечении в возможных будущих исследованиях, а с другой, проводит историографическую оценку вклада Никифора Михайловича в чувашскую этнографическую науку.

Подводя итоги нашей работы по рассмотрению конкретного применения биографического метода П.В. Денисовым можно констатировать высокий уровень созданных им биографий. Со страниц его книг мы видим реальных живых героев, имеющих свои цели, ценности, совершающих поступки, порой ошибающихся, но стремящихся сделать мир лучше. И это не только потому, что и крупный ученый Н.Я. Бичурин и простой учитель Н.М. Охотников были цельными личностями, но и потому, что такими их смог показать исследователь жизни своих героев П.В. Денисов. Это качество характеризует книги, как созданные в советское время, так и позднее, когда наоборот, стали нигилистически относиться к недавнему прошлому. За 30 лет, что стоит между разными изданиями книг, в нашей стране изменились страна, идеология, ценности людей, условия жизни и

многое другое, неизменным оставалось одно: внимание П.В. Денисову к своим героям, его научная добросовестность и системность изложения материала. Представляется, что созданные им книги будут еще долгие годы служить как образец настоящих научных биографий.

Список литературы

1. Блоссфельд Х.-П. Исследование жизненных путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблемы / Х.-П. Блоссфельд, И. Хьюнинг // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9. №1 (34). – С. 15–44. EDN MUKGXN
2. Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. – 272 с.
3. Денисов П.В. Историко-этнографические исследования Н.М. Охотникова / П.В. Денисов. – Чебоксары: ЧНИИ, 1985. – С. 70–89.
4. Денисов П.В. Никита Яковлевич Бичурин: Очерк жизни и творческой деятельности ученого-востоковеда / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. – 144 с.
5. Денисов П.В. Никифор Михайлович Охотников (Очерк жизни и деятельности) / П.В. Денисов // Вопросы истории дореволюционной Чувашии: сборник статей. – Чебоксары: ЧНИИ, 1984. – С. 3–30.
6. Денисов П.В. Никифор Охотников. Очерк жизни и творческой деятельности / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. – 127 с.
7. Денисов П.В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 335 с.
8. Иванова Т.Н. Новые аспекты биографики в современных историографических исследованиях / Т.Н. Иванова, Г.П. Мягков // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX-XXI вв.: сборник статей. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 167–176. – EDN CZZONK